

влияние на другие взаимосвязанные с ним доказательства, итогом чего стало признание отсутствия причинной связи между действиями обвиняемого и наступившей смертью потерпевшего.

Третья ситуация складывается при исследовании вещественных доказательств и письменных документов, содержание которых носит оправдательный характер. Безусловно, инициатива подобного исследования чаще всего принадлежит стороне защиты или суду и тактика исследования должна содержать демонстрацию не только указанного характера объекта, но и относимость, достоверность и достаточность его свойств.

Мы не зря опустили свойство допустимости, поскольку именно о возможности уменьшенной допустимости вещественных доказательств и письменных документов, представляемых в судебное следствие стороной защиты, возникает больше всего споров. Л.Е. Владимиров, рассматривая требования, применяемые к обвинительным и оправдательным доказательствам, подчеркивал их принципиальное отличие. «В отличие от обвинительных, оправдательные доказательства должны быть настолько удостоверены, чтобы показана была только их вероятность, между тем как обвинительные доказательства должны стоять на степени уголовно-судебной достоверности»¹. В истории уголовного процесса данное условие оправдательного доказательства получило название «favor defensionis» и означало, что оправдательные доказательства не теряют своего значения даже в том случае, когда они не имеют формальных условий достоверного доказательства вообще, поэтому оправдательное доказательство должно быть лишь настолько сильным, чтобы возбуждать у суда разумное сомнение².

Спор об этом свойстве доказательства не идет, если объект приобщен органом уголовного преследования. Это, в частности, касается писем, направляемых подозреваемым или обвиняемым из СИЗО неофициальным способом (так называемые малявы) и перехваченным соответствующими службами. Если в них содержится информация о непричастности доверителя к совершенному преступлению, применении незаконных мер воздействия для получения показаний и иная значимая для стороны защиты информация, этот документ обязательно должен быть исследован в судебном следствии.

И.С. Яртых описывает следующий случай из следственной практики России. Обвиняемый Б. перед тем как начать давать признательные показания, необходимые следствию, тайно во время свидания с женой написал два заявления в адрес будущего суда. В заявлениях он подробно описал обстоятельства, которые ему были созданы в условиях несвободы, и причины, побудившие его согласиться на самооговор. Жена Б. передала эти заявления адвокату, с которым было заключено соглашение на участие в защите (до этого у Б. по назначению было пять адвокатов, которым он не доверял, а на просьбу предоставить возможность самостоятельного приглашения адвоката ему отказывали до момента дачи признательных показаний)³.

Использование предложенных программ исследования вещественных доказательств и письменных материалов дела и тактических рекомендаций в совокупности с другими доказательствами, полученными в ходе судебного разбирательства, позволит каждой из сторон уголовного процесса и суду эффективно решить стоящие перед ними задачи и привести к постановлению законного и справедливого решения по уголовному делу.

---

*О.В. Степанов, заведующий кафедрой
гражданского и трудового права Академии
МВД Республики Беларусь, кандидат
юридических наук, доцент*

ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ И ПОЛОЖЕНИЙ ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Анализ развития криминогенной ситуации на территории Республики Беларусь на протяжении последних 10 лет свидетельствует о наличии в ней ряда негативных тенденций, которые выражаются устойчивым количественным ростом преступности, распространенностью ее организованных форм, появлением новых видов общественно опасных деяний, совершаемых с применением современных

¹ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула: Автограф, 2000. С. 136.

² Там же. С. 137.

³ См.: Яртых И.С. Прокурорский нигилизм и правосудие // Дела судебные. Адвокаты делятся опытом. М.: Юрлитинформ, 2004. Вып. 2. С. 43–44.

уникальных технических средств, тщательным сокрытием следов противоправного поведения как результата нарастающего криминального профессионализма¹. В этих условиях в оперативно-розыскной практике нередко возникает необходимость, с одной стороны, улучшения качества информационно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений, с другой – разрешения вопросов, касающихся специфики различных областей знаний в процессе борьбы с криминальными деяниями. Очевидным и бесспорным представляется тот факт, что как бы хорошо ни были подготовлены и квалифицированы лица, осуществляющее оперативно-розыскное производство, они не могут обладать достаточно глубокими знаниями для разрешения всего комплекса вопросов, относящихся к различным отраслям научных знаний и техники. Именно поэтому в ходе розыскной работы следственных и оперативных подразделений ОВД и иных правоохранительных органов издавна привлекаются для консультации сведущие лица, подготавливаются и проводятся с их помощью отдельные оперативно-розыскные и оперативно-технические мероприятия, выполняются необходимые экспертные исследования.

Таким образом, в современных условиях, как справедливо отмечено некоторыми авторами² и большинством интервьюированных нами оперативных работников (около 67 % от всей совокупности опрошенных лиц), в процесс противоборства с преступниками интегрируются все более новые достижения естественных, технических и общественных наук. В свете вышесказанного полагаем, что очевидное расширение сферы применения достижений данных наук в непосредственном или преобразованном виде в современной оперативно-розыскной практике должно влечь за собой дальнейшее творческое развитие положений теории ОРД. Мы не только разделяем позицию И.И. Басецкого, М.П. Полякова, В.П. Шиенка, но и настойчиво сами проводим в жизнь идею о необходимости теоретического обоснования новых научных категорий с последующим внедрением в практику полученных результатов³. Полагаем, что научный поиск должен вестись не только относительно разработки понятийного аппарата теории ОРД, но и затронуть ранее не разработанные направления. К числу таковых относится и направление, связанное с возможностями эффективного использования специальных знаний и положений юридических наук в процессе информационно-аналитического обеспечения деятельности оперативных подразделений.

Первоначальный этап интеграции юридических знаний в терминологию теории ОРД, на наш взгляд, связан с поиском всеобъемлющей научной категории, которая включала бы в себя исчерпывающий перечень информационных элементов относительно источников криминальных процессов, а также фактов преступной деятельности. Для решения указанных задач в специальной литературе с начала 80-х гг. прошлого века стали появляться публикации, посвященные изучению сущности и содержания оперативно-тактической характеристики⁴, а впоследствии представителями белорусской научной школы была теоретически обоснована и выработана структура оперативно-розыскной характеристики. В число содержательной стороны последней в качестве основных элементов, по мнению И.И. Басецкого и В.Ч. Родевича, чью позицию мы поддерживаем, входят следующие элементы:

¹ См.: Косолапов В. Крах консорциума // Милиция Беларуси. 2006. № 1; Ананич В.А. Преступность в Республике Беларусь: состояние и тенденции // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2001. № 1 (1); Бажанов О.И. Состояние преступности в Республике Беларусь и проблемы совершенствования уголовной политики // Юстиция Беларуси. 2002. № 6; Басецкий И.И. Преступность: опыт изучения и координации противодействия // Юстиция Беларуси. 2002. № 5; Он же. Преступность как фактор, препятствующий устойчивому развитию Беларуси // Становление граждан. о-ва в Беларуси в контексте устойчивого развития: Материалы междунар. науч.-практ. конф. Минск, 1999; Шиенок В.П., Степанов О.В. О необходимости разработки социально ориентированной стратегии деятельности органов внутренних дел по борьбе с преступностью // Вопр. криминологии, криминалистики и судеб. экспертизы: Сб. науч. ст. 2003. № 17.

² См.: Воронов А.М., Маркина Э.В. Гносеологическая интерпретация понятия безопасности как общенаучной категории // Вестн. Моск. ун-та МВД России. 2004. № 2. С. 84–87; Россинская Е.Р. Специальные познания и современные проблемы их использования в судопроизводстве // Журн. рос. права. 2001. № 5. С. 32–43.

³ См.: Басецкий И.И., Степанов О.В. О значении знания элементов оперативно-розыскной характеристики преступлений в профессиональной подготовке сотрудников оперативных аппаратов органов внутренних дел // Проблемы борьбы с преступностью в Центр. федер. округе Рос. Федерации: Материалы науч.-практ. конф. 28–29 нояб. 2001 г. Брянск: ЮИ МВД России, 2002. Ч. 3. С. 142–147; Поляков М.П. Концепция уголовно-процессуальной интерпретации результатов оперативно-розыскной деятельности // Государство и право. 2005. № 11. С. 47–51; Шиенок В.П. Оперативно-розыскная стратегия // Вестн. Акад. МВД Респ. Беларусь. 2005. № 2 (10). С. 108–111.

⁴ См.: Худяков Ю.М. Организация и тактика раскрытия краж, грабежей и разбойных нападений, совершаемых с целью хищения денежных средств из объектов народного хозяйства: Дис. ... канд. юрид. наук. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982; Картавенко М.С. Правовые, организационные и тактические проблемы предотвращения и раскрытия спекуляции: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М.: МВШМ МВД СССР, 1982; Тарсуков К.М., Шиенок В.П. Анализ теоретического подхода к выработке понятия «оперативно-тактическая характеристика» в теории оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел // Актуал. вопр. получения, оценки и использования информ. в оператив.-розыскной деятельности органов внутр. дел. Киев: КВШ МВД СССР, 1986.

уголовно-правовая характеристика (состав преступления, обстоятельства совершения, общественно опасные последствия и т. д.);

криминологическая характеристика (статистические данные о преступлениях, лицах, их совершивших);

криминалистическая характеристика (способы совершения, следы преступлений и способы их сокрытия);

оперативно-тактическая характеристика (обстоятельства, связанные с совершением преступлений)¹.

На наш взгляд, нахождение вышеперечисленных элементов в составе оперативно-розыскной характеристики представляет собой результат влияния правовых наук на проводимые оперативно-розыскные исследования. Используя данный подход, мы полагаем, что основными проявлениями дальнейшего проникновения положений юридических наук являются, с одной стороны, совершенствование содержательной стороны оперативно-розыскной характеристики преступления, аккумулирующей достижения различных базовых правовых наук в процессе познания преступности (уголовно-правовой анализ, криминологическая и криминалистическая характеристики) применительно к предупреждению и раскрытию отдельных видов уголовно наказуемых деяний, с другой – всесторонний учет достижений смежных отраслевых юридических наук в целях эффективного решения задач не только качественного информационного обеспечения оперативных служб, но и повышения эффективности проводимых оперативно-розыскных мероприятий. Причем, как полагают многие опрошенные нами оперуполномоченные (77,3 %), первостепенный интерес представляют возможности, которые открываются в ходе адаптации в ОРД норм смежных правовых знаний, к числу которых респонденты отнесли требования гражданского и хозяйственного права при создании и функционировании легендированных субъектов хозяйствования и их взаимодействия с другими правоохранительными службами (44,3 %); предписания трудового права, касающиеся особенностей трудоустройства статуса внештатных сотрудников (13,6 %) и лиц, содействующих на конфиденциальной основе (12,1 %); определение ряда процедурных аспектов, связанных с пенсионным обеспечением негласных сотрудников, базирующихся на положениях социального права (23,3 %); создание действенного механизма финансового обеспечения оперативно-розыскной деятельности в целом (6,7 %).

Говоря о сущности и содержании специальных знаний в оперативно-розыскной теории, следует отметить отсутствие публикаций в анализируемом направлении, поэтому одной из целей нашего исследования явилась выработка собственного видения научной категории «специальных знаний» в теории ОРД. В этой связи, учитывая, что в историческом ракурсе теория ОРД возникла и развивалась как часть криминалистики, как элементы ее составных частей и разделов, автор полагает приемлемым воспользоваться имеющимися теоретическими моделями, разработанными преимущественно теорией криминалистики. В контексте сказанного речь можно вести лишь об отдельных, фрагментарных случаях использования данного понятия².

Словосочетание «специальные знания» (лат. *specialis* особый) означает «относящиеся к определенной области общественной жизни, к отдельным отраслям производства, техники, искусства, науки и т. д.»³. Начиная с периода становления криминалистики проблема отношений, возникающих в ходе оперирования специальными знаниями в раскрытии и расследовании преступлений, постоянно находилась в центре внимания ученых в различное время и по мере совершенствования научных концепций получало свое дальнейшее теоретико-прикладное развитие. Вместе с тем проведенное нами исследование позиций И.С. Андреева, Р.С. Белкина, Г.И. Грамовича, В.Я. Колдина, Ю.К. Орлова, П.К. Пошюнаса, Н.И. Порубова, М.К. Треушниковой, А.А. Эйсман, Н.П. Яблокова позволяет констатировать, что, несмотря на широкую распространенность данного термина и по сегодняшний день, в криминалистической терминологии отсутствует единство взглядов относительно дефиниции «специальные знания»⁴. Таким образом, изучение имеющихся формулировок, содержащихся в трудах известных

¹ См: Басецкий И.И., Родевич В.Ч. Квартирные кражи: теория и практика борьбы: Моногр. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 1999.

² См.: Якубов Р.С. Вопросы использования специальных экономических знаний при расследовании налоговых преступлений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: Юж.-Урал. гос. ун-т, 2004.

³ См.: Словарь иностранных слов. М.: Рус. яз., 1979. С. 478.

⁴ См.: Якимов И.Н. Современное розыскное искусство. М., 1926; Он же. Практическое руководство к расследованию преступлений. М., 1924; Потапов С.М. Судебная фотография. М., 1926. Семеновский П.С. Дактилоскопия как метод регистрации. М., 1923. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. М., 2000. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М.: Юристъ, 1995. С. 6–7; Эйсман А.А. Заключение эксперта (Структура и научное обоснование). М.: Юрид. лит., 1967. С. 91; Треушников М.К. Судебные доказательства. М.: Городец, 1997. С. 269; Криминалистика: Учеб. / Под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Быстрикина. М.: Дело, 2001. С. 542; Криминалистика: Учеб. / Отв. ред. Н.П. Яблоков. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ, 1999. С. 373; Курс криминалистики / Под ред. Н.И. Порубова. Минск: Выш. шк., 2000. С. 165.

ученых, позволяет сделать следующий вывод. Во-первых, хотя понятие и место специальных знаний в криминалистической литературе освещено достаточно полно, в то же время изучение подходов упомянутых авторов свидетельствует об отсутствии единой трактовки данного понятия в криминалистической теории. Не только неразрешенность соотносимости научных терминов «специальные знания» – «специальные познания», но и их дефиниции трактуются неоднозначно не только в текстуальном, но и научном смысле. Однако, несмотря на внешнее сходство, термины «специальные знания» и «специальные познания» не тождественны. По нашему мнению, происходят явления синонимии, которые создают предпосылки их переноса из криминалистики в иные юридические науки, в том числе и теорию ОРД. Во-вторых, разработка унифицированного понятия на основе семантического анализа рассматриваемых терминов позволит, по нашему мнению, обеспечить не только их единообразное понимание различными участниками оперативно-розыскного процесса, но и предпосылки их дальнейшего ведомственного нормативного закрепления в интересах теории и практики раскрытия преступлений. В то же время около 63 % опрошенных оперативных работников полагают, что неурегулированность взаимоотношений со следователями и специалистами относительно использования специальных знаний в ходе легализации оперативно-розыскных данных негативно сказывается на качестве ведения различных дел оперативного учета. Наиболее оптимальное, на наш взгляд, определение понятия специальных знаний, которое может быть нами использовано в качестве опорного, разработано учеными-криминалистами П.К. Пошюнас, В.Я. Колдиным, Н.П. Яблоковым. Это определение характеризует специальные знания в качестве совокупности знаний, полученных лицами в результате специальной и профессиональной подготовки, позволяющие решать вопросы при расследовании и рассмотрении дел¹. Разрабатывая собственное видение определения «специальные знания», мы придерживаемся позиции, согласно которой сущность и содержание любой дефиниции формируется не только в юридическом значении, но и с учетом философского, социологического, управленческого и других аспектов². Так, с философской точки зрения познание представляет собой творческую деятельность, ориентированную на получение достоверных знаний о мире. В свою очередь, знание – селективная, упорядоченная, определенным способом (методом) полученная, в соответствии с какими-либо критериями (нормами) оформленная информация, имеющая социальное значение и признаваемая в качестве именно знаний³. Семантический же аспект исследования соотносимости терминов «знания», «познания» позволяет нам, с одной стороны, характеризовать познания как совокупность сведений в какой-нибудь области, с другой – трактовать знания в качестве результата познания⁴.

Применительно к решению задач ОРД познание, как справедливо было отмечено в начале 70-х гг. XX в. А.И. Алексеевым, Г.К. Синиловым, А.Г. Лекарем, Р.К. Безруких, направлено на специфический объект – преступление, и все, что с ним связано, ему предшествовало и сопутствует⁵. Основываясь на данном высказывании, очевидным представляется тот факт, что результатом такой познавательной деятельности является широкий спектр оперативно-розыскных сведений, оцениваемых в дальнейшем оперативными работниками с помощью соответствующих уголовно-правовых понятий, в интересах доказывания фактов преступной деятельности разрабатываемых лиц. В то же время мы придерживаемся мнения, что в зависимости от сложности и масштабности решаемых оперативными подразделениями задач познание в оперативно-розыскной практике отличается от научного. Реализация современных возможностей науки в трех взаимосвязанных, относительно самостоятельных направлениях (формах) теории ОРД, в том числе и в оперативной разработке, осуществляется путем использования специальных знаний, назначением которых, по нашему мнению, является научное обеспечение оперативно-розыскного процесса. Говоря иными словами, привлечению к решению задач документирования преступных действий разрабатываемых лиц данных не только правовой, но иных общественных, естественных и технических областей научного знания преимущественно на конспиративной основе. Сказанное выше в полной степени относится к проведению в рамках различных категорий дел оперативного учета литературных технических мероприятий, использованию медицинских знаний,

¹ См.: Криминалистика: Учеб. / Под ред. И.Ф. Крылова, А.И. Быстрикина. М.: Дело, 2001. С. 542.

² См.: Горохов Б.А., Маврин С.П., Хохлов Е.Б. Источники трудового права и источники правового регулирования общественно-трудовых отношений // Правоведение. 2003. № 6. С. 30–47.

³ См.: Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. Минск: Изд-во В.М. Скакун, 2001. С. 247, 527.

⁴ См.: Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Астрель, 2000. Т. 3. С. 484; Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка: Толково-словообразующий. М.: Рус. яз., 2000. С. 186; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.

⁵ См.: Алексеев А.И., Синилов Г.К. Актуальные проблемы теории оперативно-розыскной деятельности. М., 1973; Лекарь А.Г., Безруких Р.К. Правовые и методологические основы раскрытия преступлений. М., 1976.

исследований с помощью полиграфа, использования глобальной компьютерной сети Интернет и возможностей беспроводной мобильной телефонной связи в пресечении криминальных деяний. Таким образом, резюмируя сказанное, нам представляется уместным предложить следующую дефиницию: специальные знания в ОРД представляют собой систему теоретико-прикладных положений о путях и способах наиболее эффективного решения оперативно-тактических задач путем привлечения современных достижений общественных, естественных и технических областей научного знания.

Исходя из дальнейшей перспективы развития оперативно-розыскной науки и современных практических потребностей деятельности оперативных подразделений интеграция достижений правовых наук, происходящая в рамках становления уголовно-розыскного права¹, должна обеспечиваться синхронным развитием и совершенствованием оперативно-розыскного процесса. Востребованность специальных знаний и достижений смежных отраслевых наук, особенно в ходе документирования преступных действий разрабатываемых лиц, возрастает, тогда как теоретическое их исследование в различных видах оперативной деятельности происходит медленно, в том числе и развитие в рамках этого процесса института специальных знаний в структуре документирования преступных действий разрабатываемых лиц, образующего главное содержание рассматриваемой процессуальной деятельности.

---

¹ См.: Шумилов А.Ю. Проблемы формирования уголовно-розыскного права: Сб. науч. работ / Под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. А.Ю. Шумилова. Вып. 2. М., 1999; Он же. Начала уголовно-розыскного права: Моногр. М., 1998.